

Линь Юнь, услышав это, с удивлением обернулась — она знала характер Ся Хань, внешне спокойный, но в глубине души они обе были одинаково гордыми. Ся Хань действительно имела право на гордость — в столице она была образцом благородной девушки, её хвалили все. Поэтому за более чем десять лет знакомства Линь Юнь редко слышала от неё слова «прости», и так искренне с чувством вины — впервые.

На самом деле Ся Хань уже не раз извинялась перед ней. В древнем храме она говорила это дважды. Она также искренне выражала сожаление, но тогда Линь Юнь была без сознания и не слышала.

Но видя такую Ся Хань, Линь Юнь тоже заволновалась:

— Нет-нет, не нужно извиняться. Я пошутила. Мы просто унесены течением, младший генерал и другие сегодня обязательно нас найдут.

Видимо, в спешке Линь Юнь забыла о своём положении — на ней была лишь полурасстёгнутая одежда, прикрывающая грудь. Когда она замахала руками, одежда сползла, обнажив большую часть её белоснежной кожи. Под полуоткрытой одеждой можно было разглядеть небольшую выпуклость на груди...

Ся Хань сразу же заметила это. Все её мысли застыли, лицо мгновенно покраснело.

Линь Юнь, обнаружив это, смутилась ещё больше. Она повернулась и схватила брошенные рядом бинты, начала спешно обматываться. В суматохе она не почувствовала боли от раны, не заметила, что смущение окрасило её спину в розовый цвет...

На лице и теле Линь Сяо остались засохшие следы крови, но у него не было времени привести себя в порядок. Он вёл людей через лес, двигаясь вдоль реки. Однако под внешним спокойствием скрывалась почти сломленная душа — его мягкая сестра, только что вернувшаяся домой, спустя несколько дней снова пропала!

После того как Ся Хань подверглась нападению в древнем храме, охрана семьи Ся, используя печать советника Ся, сообщила об этом властям. Начальник области Синь, опасаясь испортить карьеру из-за конфликта с советником, после обсуждения с генералом начал операцию по уничтожению бандитов вокруг области Синь.

Изначально это задание было поручено Линь Сяо, но он, проявив неосторожность, был ранен, и дело передали его заместителю, а затем завершил сам генерал Линь. Казалось бы, операция должна была пройти без сучка без задоринки, и даже если бы в окрестностях области Синь остались уцелевшие бандиты, они бы испугались гарнизона и временно скрылись. Именно поэтому Линь Сяо спокойно взял сестру с собой, чтобы полюбоваться пейзажами.

Но как говорится, не бывает худа без добра.

Гора Лазурного Дракона была тихим местом. Хотя и с прекрасными пейзажами, но кроме путешествующих поэтов и художников здесь было мало людей. Бандиты, живущие грабежом, не стали бы селиться в таком уединённом месте, пока Линь Сяо не начал операцию — тогда на горе появилось множество бандитов, скрывающихся от преследования.

Недавно, когда Линь Юнь охотилась, она случайно увидела в лесу человека, который оказался бандитом, высматривающим добычу. Тот узнал Линь Сяо, но увидев, что они просто туристы, бандиты не решились напасть ночью.

На следующий день, когда они пришли к водопаду, всё стало ещё более странным — случайно указанная Линь Сяо пещера под водопадом оказалась убежищем бандитов, которые следили за ними. Увидев, что Линь Сяо точно указал их место, бандиты запаниковали. Не дожидаясь объяснений, они начали атаку, используя своё преимущество в высоте.

Это была хаотичная битва. Хотя произошёл и курьёз — охрана семьи Ся случайно столкнула свою госпожу в воду. Но в конце концов, благодаря помощи охраны семьи Ся, люди генерала быстро перебили или захватили всех нападавших бандитов.

Кто-то был ранен, кто-то погиб, но в целом результат был не так уж плох.

Затем, подсчитав, они обнаружили самую большую проблему — мисс Ся пропала. В то время когда шла битва, крики Цандун, кроме Линь Юнь, услышали немногие. Те, кто услышал, бросились в воду спасать. Однако по словам Цандун:

— Линь Юнь первой прыгнула в воду, а затем они все не вернулись — включая Ся Хань, Линь Юнь и всех охранявших, которые прыгнули в воду!

В тот момент Линь Сяо только что закончил бой, весь в крови. Услышав эту новость, он был ошеломлён. Он посмотрел на бурную и опасную реку, не обращая внимания на пленённых бандитов, и повёл людей на поиски.

Они искали от рассвета до заката, от заката до рассвета. Они вытащили из воды трёх охранников — двое из которых утонули, а последний был на грани смерти. Хотя они так и не нашли Линь Юнь и Ся Хань, такие примеры только усиливали их тревогу, всё больше лишая надежды.

После ночи поисков на рассвете второго дня уставшие люди начали сдаваться. Многие уже потеряли надежду. Только Линь Сяо продолжал держаться, заставляя всех продолжать искать.

Вода под водопадом была настолько бурной, что Линь Юнь и Ся Хань унесло на десятки ли. Когда Линь Сяо наконец нашёл их, рядом с ним осталось лишь несколько человек. Сам он был измождён, с красными глазами и кровяными сосудами — выглядел ужасно.

Линь Сяо уже думал, что не найдёт Линь Юнь, что его сестра, только что вернувшаяся, снова пропала. Но вдруг он увидел их — спокойно сидящих на берегу. Он замер на мгновение, затем бросился вперёд. Обняв Линь Юнь, его глаза наполнились слезами.

В этот момент Линь Юнь только что закончила обрабатывать рану и надела одежду. Её лицо всё ещё пылало от смущения, как вдруг она оказалась в объятиях своего брата. Она инстинктивно вздрогнула, но поняв, что это её брат, который так долго искал её, её сердце смягчилось:

— Я в порядке, не волнуйся.

Линь Юнь одной рукой обняла Линь Сяо, другой нежно похлопала его по спине. Её лицо выражало редкую нежность — она чувствовала, как тело Линь Сяо всё ещё слегка дрожало.

Линь Сяо с красными глазами — не знал, от бессонной ночи или от радости, что нашёл Линь Юнь. Чем больше она успокаивала его, тем труднее ему было сдерживать свои эмоции. Он даже по-детски стукнул её по плечу:

— Ты можешь не быть такой импульсивной? Ты можешь не пугать меня? Ты знаешь, сколько

тел я вытащил из реки? Ты знаешь, что я бы сделал, если бы не нашёл тебя...

Его голос становился всё более хриплым, словно он вот-вот заплачет, и к концу его слова стало трудно разобрать. Но скрытое в них беспокойство и страх были настолько явными, что Линь Юнь почувствовала себя растерянной — она не жалела, что прыгнула в воду спасти Ся Хань, но видя, как её брат переживал за неё, она не знала, как объяснить:

— Прости. В следующий раз я буду осторожнее. Я буду беречь себя, чтобы вы не волновались.

Линь Сяо больше не упрекал её, но всё ещё крепко держал её в объятиях — как и в тот день, когда узнал, что она вернулась. Переполненный горечью и облегчением, он хотел снова заплакать, но из-за присутствия других сдерживал свои эмоции.

Ся Хань, как «другой человек», уже давно стояла в стороне. Она наблюдала за тем, как Линь Сяо теряет самообладание, как Линь Юнь успокаивает его, как они обнимают друг друга, игнорируя присутствие других. В её сердце возникло сложное чувство — помимо удивления, замешательства и беспокойства за здоровье Линь Юнь была ещё и лёгкая невыразимая горечь.

Она молча смотрела на них. Её взгляд был глубоким и сложным.

Авторское примечание:

Ся Хань (в изумлении): Оказывается, когда жена смущается, всё тело становится розовым!

Линь Юнь (в смущении): Замолчи! Не болтай глупостей!

P.S.: Оставляйте комментарии, давайте цветы. Сегодня мне грустно, нужна мотивация для второго обновления...

<http://bllate.org/book/16383/1483098>